
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ СЕМЕЙНЫХ ПЕСЕН

С.А. Кидямкина

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье дается лингвокультурологический анализ текстов семейных песен. На основе анализа языковых единиц рассматриваются семейные отношения в фольклоре.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурологический анализ, языковые единицы, национальная специфика, фольклор, семейные отношения.

Фольклор — одна из древнейших дописьменных форм регламентации национальной жизни. В нем культурные коды сконденсированы, даны в сжатой, яркой образной реализации, при этом ценностное содержание, несмотря на древнее происхождение фольклорных текстов, сохраняет свою значимость и для современных носителей языка. Если провести аналогию со структурой концепта в понимании Ю.С. Степанова, то фольклор наиболее полно отражает «пассивный, исторический слой концепта, частично или полностью утративший свою актуальность для современного носителя языка, а также внутреннюю форму слова-концепта, бессознательно воспринимаемую им» [8]. Следовательно, фольклорные образы, персонажи и лексика, используемая при их создании, представляют собой пусть и наиболее глубокий, «пассивный», но влиятельный слой концептуального содержания знака. В фольклоре отражены дух народа, видение человеком окружающего мира, его место в этом мире, в целом весь спектр человеческого бытия. Фольклор помогает сохранить связь настоящего с прошлым, соединяет с будущим.

Среди тем фольклора наиболее важное место занимает тема семейных отношений, так как семья со своими частными и общими особенностями присутствует в любом обществе.

В области лингвокультурологических исследований на материале фольклора теме семьи, семейных отношений, бытовой и интимно-личностной сферы человека за последнее время посвящено большое количество работ, базирующихся на трудах М.М. Бахтина, В.Я. Проппа, Д.С. Лихачева, А.В. Рыбакова, В.Н. Топорова, А.А. Афанасьева, Ф.И. Буслаева и др., а также диссертационных исследований многих ученых.

В корпусе научных работ, посвященных теме семейных отношений наиболее частым объектом лингвокультурологического анализа становится материал фразеологии, паремий, сказок, народных песен, в том числе лексика, связанная с обрядами свадьбы, погребения, рождения ребенка.

В связи с этим представляет значительный интерес рассмотрение в лингвокультурологическом аспекте текстов семейных песен.

Влияние в семье мужчины, усиление в семье власти отца, замужество и женитьба по воле родителей — все это создало тягостные условия семейного суще-

ствования. Положение замужней женщины отразилось в семейных песнях. Например, в песне «Ни в уме было, ни в разуме» поется о том, как не хотела девушка выходить замуж, но ее отдали против воли. Однажды матушка решила навестить свою дочь и спросить ее, каково живется ей в чужих людях. Дочь ответила, что надо «во чужих людях жить умеючи, Держать голову поклонную, Ретиво сердце покорное». Она рассказала матери, как вечером накануне ее больно бил свекор, а свекровь ходила и похвалялась: «Хорошо учить чужих детей, не роженных, не хоженных, не вспоенных и не вскормленных».

Здесь для описания родной семьи используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами — «матушка», «батюшка». Мать, в свою очередь, называет дочь «дитятком». Семья мужа из-за недоброжелательного отношения к невестке воспринимается ею негативно. Молодая жена называет их просто «свекор» и «свекровь», не использует уменьшительно-ласкательных суффиксов, как для родителей

Еще ярче описывается жестокое обращение с замужней женщиной в песне «Выдала меня матушка далече замуж», в которой она стала «бабой», «старухой», как назвала ее родная мать, которая приехала к ней в гости. Матушка долго собиралась навестить дочь, наконец приехала и не узнала ее: «Что это за баба, за старуха?» — спрашивает она. Дочь отвечает, что она не баба и не старуха, а ее «милое чадо». Мать продолжает: «Где твое девалось белое тело, где твой девался алый румянец?» На что дочь отвечает: «Белое тело — на шелковой плетке, алый румянец — на правой на ручке: плеткой ударит — тела убавит, в щеку ударит — румянцу не станет».

Семейный деспотизм был тяжел не только для женщины, но и для мужчины. Он нередко заканчивался трагически для обеих сторон. Так, в песне «Не сиди, мой друг, поздно вечером» девушка жалуется, что милый друг покинул ее и уехал на дальнюю сторону. Прощаясь с подругой, милый говорил ей, чтобы она не сидела поздно вечером, не жгла «свечи воска ярова» и не ждала его до полуночи. Отец его захотел, и матушка согласилась, чтобы сын женился на другой. Он женится на другой, обвенчается с иной женой — «с смертью раннею». Насильственно навязанная жена доброму молодцу не могла быть милой. Его девушка уже не сидит поздно вечером, дожидаясь милого. «Не горит свеча воску ярого!.. В переду стоит нов тесовый гроб: Во гробу лежит красна девица...» В этой песне уже мужчина женится против своей воли, но и брошенная девушка страдает, потому что любит его, называя «милым» и «ненаглядным».

Во всех приведенных примерах молодые люди и девушки называют своих родителей ласково — «матушкой» и «батюшкой», несмотря на то, что страдали, выходя замуж и женись не по своему, а по родительскому желанию.

В песнях, отразивших мотив похищения, девушка выражает свой страх перед наездом «лихого наездника», «чужого-чужанина», т.е. жениха. Например, в малорусских и белорусских песнях жених и поезжане называются «лютыми татарами» и «литвою», а сторона, куда жених увозит невесту, — «чужой», «далекой». Видно предпочтение кровно-родственных связей собственным супружеским (пес-

ня «Затоплялася банюшка»). Нередко описывается тоска девушки по воле, недаром девичник носит название «провода воли» («Не меняйте-тко, девки, волю на неволю»), «Распроклятое житье девичье, / Развеселая жизнь казацкая...»).

Таким образом, замужняя жизнь должна была представляться страшной. Чужая сторона «вся горем изнасеяна, слезами полита, печалью огорожена». Чужие отец с матерью уродились безжалостными: «сердце у них без огня разгорается, гнев раскипается без смолы». «Что медведь с медведицей — богоданный то батюшка с богоданной матушкой; шипицы колючие — богоданные милы братцы; крапива жгучая — богоданные сестрицы». Невеста сравнивает себя с «лебедью, случайно попавшей в стадо гусиное: серые гуси щиплют ее за то, что она не умеет кликать по-гусиному». Чужие отец с матерью за все бранят и журят ее: «Ступишь ли ногой — поглядят все за тобой; махнешь ли рукой — засмеются над тобой; молвишь ли словечко — передразнивать начнут; сядешь ли за стол — все куски во рту сочтут; станешь ли молчать — станут дурой величать». Невеста спрашивает себя, как величать ей «свекра лютого и свекровь лютую»? Назвать свекром и свекровью — рассердятся, а называть батюшкой с матушкой — не хочется; однако, принуждает себя невеста, «убавлю я спеси, гордости, прибавлю ума-разума: назову я свекра батюшкой, а люту свекровь — матушкой!» (песня «Сборы, сборы широкие»). На чужой стороне «надо сорок разумов, пятьдесят обычаев», надо быть «вековечной ключницей платьемойницей». Невеста спрашивается у замужней подруги, как живется на чужой стороне; та отвечает ей: «Будь головушкой поклонлива, будь сердечушком покорлива, носи платье не снашивай, терпи горяшко — не спрашивай».

Песен, в которых изображается вступление в брак по свободному уговору, сохранилось мало. Родня суженого или суженой в таких песнях показана уже в привлекательных чертах. Например, в песне «В горенке свечи ясно горят...» молодец ездил в гости к невесте. После этого рассказал своим слугам, что он был «у тестя, у ласкового, у тещи, у приметливой, у шурьев, у милых братьев, у сестер, у белых лебедей». Потом поведал, как новая родня отнеслась к нему: «Тесть-то поил пивом да вином, теща кормила масляным блином, братица дарили наезжалым конем, сестры дарили итальянским платком, невеста-то дарила поцелуем своим». В песне «Уж как по мосту-мосту карета стучала» невеста дарит подарки родне мужа: «Батюшку свекру — соболей на шубу, матушке свекрови — сантетюру на платье, братцам деверьям — сукна на сюртуки, сестрице-золовке — из русой косы ленту».

В семейных песнях отражено также представление о доминирующей функции взрослой, прошедшей «инициацию» браком женщины как о ведущей семейное хозяйство, например, в песнях-наставлениях жениху и невесте. Но и мужчина должен принять на себя роль хозяина. Ср. наставление жениху из песен Тамбовской губернии: «Зятник мой любезный! Вручаю тебе дочерю любезную: пой, корми и одевай и на работу посылай. Сей лен да замашки, спрашивай с нее рубашки». Такие же наставления можно увидеть в песнях Рязанской губернии [3].

В семье преобладали хозяйственные и общехристианские ценности. Например, типичны такие лексемы, обозначающие жениха или возлюбленного в сва-

дебных или семейных песнях: «ясен-то сокол», «душечка», «милый», «любезный», «мой душа милый друг», «молодец», «добрый молодец», «друг сердечный», «спо-любовничек» и др.

Проведенный анализ показывает, что в семейных песнях ярко отражена национальная специфика семейных отношений, а их концептосфера проявляется на различных уровнях языка. В фольклоре представляются наиболее типичными семейные тексты, в которых жизнь замужней женщины тяжела. Для изображения этой жизни используется соответствующая лексика. Намного меньше песен, в которых показана счастливая семейная жизнь. В целом, семейная тема занимает одно из центральных мест в фольклоре.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Адонина Л.В.* Концепт «женщина» в русском языковом сознании: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2007.
- [2] *Железнова Ю.В.* Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта семья: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2009.
- [3] *Колесницкая И.М.* Простейшие типы русских народных свадебных песен // Русский народный свадебный обряд... — С. 114.
- [4] *Кузнецова Л.А.* Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2005.
- [5] *Матвеева М.В.* Концепт семья и его репрезентация в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2007.
- [6] *Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока.* — Новосибирск: Наука, 1997.
- [7] *Рухленко Н.Н.* Концепт «семья» в жанре семейных родословных: Дисс. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2005.
- [8] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический проект, 2001.

THE LINGVOKULTUROLOGICHESKY ANALYSIS OF THE TEXTS OF FAMILY SONGS

S.A. Kidyamkina

Department of Russian language and methods of its teaching
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In article is given lingvokulturologichesky analysis of the texts of family songs. On the basis of the analysis of language units family relations in folklore are considered.

Key words: concept, lingvokulturologichesky analysis, language units, national specificity, folklore, family relations.